

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови ни родных, ни друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.*

*Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен — ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам ещё наступать предстоит.*

*Иона Деген
Декабрь 1944 года*

25 сентября 2013 года. Завершена трёхлетняя работа, которая заключалась в расшивке и перепечатавании писем, отправленных нашими родными с фронтов Великой Отечественной войны и ответов из эвакуации или из дому. Естественный вопрос: зачем? Естественный ответ: для себя, детей, внуков как часть истории семьи. Очевидно... Но! Есть гораздо менее очевидные стороны жизни «простых» людей из обычных семей. У них есть свои воспоминания о поколениях героев, что ответили на вызов судьбы, не бежали от её ударов, побеждали или погибали, порой бессмысленно, но в итоге разрушив главный оплот «коричневой чумы»¹.

Чтобы избежать патетики, без которой нельзя вспоминать победу нищей страны над хорошо подготовленным врагом, сразу раскроем суть книги: даже в самые тяжёлые поворотные моменты, будь то эпохи, или короткие жизненные отрезки, люди дышат, плачут и смеются, влюбляются, рожают детей... Они живут. Об этом и не стоило бы говорить, если бы не шквал исторических и, разумеется, псевдоисторических изысканий последних лет, обсуждающих и осуждающих сделанное народом в Великой Отечественной войне, которую всё чаще называют на иностранный манер Второй мировой. Мы ещё встречали людей, которые помнят сами или по рассказам родителей, что в Париже и Бухаресте «не было белого хлеба и ели чёрный», в Германии 1945 года «кофе пили без сахара, чаще эрзац», «угоняли на работу к немецким фермерам» поляков и других, но нигде не истребляли так жестоко, как в Советском Союзе, и никогда не уничтожали целые этносы только за принадлежность к нации.

¹ Мы не будем восклицать, уже почти ритуально, что, уничтожив чуму на Западе, никто не ожидал её возрождения в России. Но это уже другая история — история фашиствующих обманутых нищих людей без перспективы движения в «социальном лифте» как возможный признак тоталитарного государства?

25 сентября — этот день в жизни семьи никогда не будет забыт. 25 сентября 1945 года состоялась первая офицерская свадьба в 283-й гвардейской стрелковой орденов Суворова и Александра Невского дивизии. Вступали в брак будущие родители Виктора и Евгения Радзинских — капитан медслужбы Сарра (Софья) Давидовна Шор и майор-связист Евсей Давидович Радзинский. Справлялась свадьба после Победы, в городе Вилейка в Белоруссии, где дивизия завершила боевые действия, освободив Гомель (после чего стала называться Гомельской). Родители прожили вместе 59 лет. Отец умер 26 сентября 2003 года, вручив накануне маме букет из 59 алых роз и сказав то, что говорят только один раз, прощаясь с жизнью: «Ты была моим счастьем и любовью всю прожитую жизнь. Прости мои вольные и невольные грехи, ошибки, жизненные неприятности и неурядица, но наши дети и внуки могут нами гордиться...» (не дословно, но близко к смыслу сказанного).

Жили они «в прекрасном и яростном мире». Если бы не война, никогда бы не встретились девушка из Белой Церкви и парень из Днепропетровска: разные судьбы семей, представления о жизни и многие другие различия не предполагали встречи.

Вышло как у любимого Д. Самойлова:

СОРОКОВЫЕ

*Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещения похоронные
И перестуки эшелонные.*

*Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...*

*А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звёздочка не уставная,
А вырезанная из банки.*

*Да, это я на белом свете,
Худой, весёлый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.*

*И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И всё на свете понимаю.*

*Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..*

Зауряд-врач С. Шор вместе со своим медсанбатом влилась в 283-ю дивизию, где служил выпускник Харьковского военного училища, уже капитан, вскоре майор Е. Радзинский — бесстрашный связист, лихой наездник, весельчак. Вероятно, сработал закон притяжения противоположностей, а возможно, общность судеб: оба были «брошены» отцами (тогда это было нечастым явлением) — она уже девушкой, а он в раннем детстве. На момент их знакомства не было точно известно, как погибла Сонина бабушка Эстер, расстрелянная фашистами вместе с тысячами евреев Белой Церкви; не было «похоронки» на её старшего брата Виктора, погибшего под Москвой. Ещё никто не предполагал масштабов Холокоста, в огне которого сгорели (в прямом смысле слова) все её дядья и их семьи в Польше.

Провоевав вместе до самой Победы, они поженились, завершили образование, стали жить в Белой Церкви — трудной, как и у всех послевоенных семей, жизнью. Родились дети — Виктор и Евгений, начали уходить «в мир иной» родные и друзья — представители старших поколений. Дети росли. Родители стали известными врачами: Е.Д. Радзинский, построив одну из первых на Украине стоматологических поликлиник со стационаром, долгие годы был её руководителем и главным стоматологом Киевской области. С.Д. Шор работала в родильном доме, много лет была начмедом, затем возглавляла участковую больницу с родильным и гинекологическим отделением. Уже после смерти её мамы Б.С. Билецкой семья нашла братскую могилу, в которой похоронен В.Д. Шор, старший брат Сарры. Землю с этой могилы мы захоронили в Белой Церкви, рядом с могилкой бабушки; позже здесь были похоронены и наши родители.

Камень в память о 20 000 евреях, уничтоженных фашистами в 1941 году в Белой Церкви. Этот камень — не только память потомков, но и предупреждение...

Вот об этой жизни обычной семьи в годы Великой Отечественной войны и сразу после неё рассказывают документы, собранные в этой «книге для потомков», чтобы помнили, сопереживали, гордились, а главное — знали правду о нелёгкой и достойной жизни своих предков.

Виктор, Евгений, Елена
Радзинские

*Умирают мои старики —
Мои боги, мои педагоги,
Прологатели торной дороги,
Где шаги мои были легки.
Вы, прикрывшие грудью наш возраст
От ошибок, угроз и прикрас,
Неужели дешёвая хворость
Одолела, осилила вас?
Умирают мои старики,
Завещают мне жить очень долго,
Но не дольше, чем нужно по долгу,
По закону строфы и строки.
Угасают большие огни
И гореть за себя поручают.
Орден не дождалась она —
Сразу памятники получают.*

Б.А. Слуцкий

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

Первоначальная цель этой семейной новеллы — сохранение для детей, внуков и правнуков семейного архива, документов, связанных с Великой Отечественной войной. Суть — расшифровать письма людей, воевавших на фронтах, и эвакуированных с Украины, писавших друг другу и в действующую армию. Главное — правда без прикрас. Не сделано ни одной купюры, ни одно письмо не изъято. Комментарии — только по необходимости рассказать, кто есть кто, если комментаторы сами знают. Выделенные места призваны привлечь внимание к темам, спорным и в наши дни: в частности, что вело в атаку — патриотизм или боязнь СМЕРШа, заградотрядов? Подчёркиваю: к 2013 году рукопись была готова и проходила обычную предпечатную подготовку, никаких новых выделений не делалось.

Май 2013 года. Сразу после Дня Победы (самого почитаемого праздника в семье) был день скорби — 70 лет со дня гибели дяди — сержанта Виктора Шора. Леночка, его двоюродная внучка, ездила к братской могиле в село Думиничи: мемориал перенесли, но сохранили и содержат в порядке.

И тут — «общественно значимое событие». В блоге одного из политиков «либерального толка», к тому же еврея, появилось замечание о том, что СМЕРШ можно сравнить с СС (спорное, не подтверждённое документами заключение, опровергнутое специалистами: «если сравнивать, то с гестапо»). Это мнение вызвало ответ журналистки «Комсомольской правды» (фамилию называть не буду — противно!). Профессионал, формирующий общественное мнение, она объявила, в частности, будто жалеет о том, что эсэсовцы в концлагерях «не наделали абажуров» из предков нынешних либералов. Под либералами подразумевались, точно по Высоцкому, «всё те же евреи». И началась бурная дискуссия. Со страниц упомянутой газеты и по телевидению журналистка извинялась, сказав, что сожалеет о «вырвавшемся», сообщила о дяде-еврее (как будто фашизацию сознания определяет национальность и наличие иудейского родственника может быть оправданием!), но тут же «раскаявшаяся» приводила и «факты» в своё оправдание. Общественное мнение, как всегда, разделилось. Главный редактор «Комсомольской правды», у которого в редакции, по его словам, «половина сотрудников — евреи» (подсчитал, значит!), не уволил фашиствующую сотрудницу; многие масс-медиа, безусловно осуждая журналистку,

пытались найти оправдания, мотивируя их в основном тем, что «только Советская Армия спасла евреев от тотального уничтожения».

Самым первым и достойным ответом в первый же день публичного обсуждения стал отказ вице-мэра Москвы давать интервью «Комсомольской правде». Высокопоставленный руководитель, доктор медицинских наук, профессор Леонид Михайлович Печатников сообщил незадачливому интервьюеру, что из его бабушки «фашисты успели “понаделать абажуров”» и он не ожидал обнаружить фашиствующих сотрудников в редакции «Комсомольской правды». На следующий день этот поступок повторил известный юрист, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях Михаил Юрьевич Барцевский.

За месяц страсти не утихли. Ежедневно газеты, телепередачи возвращались к этой теме, полагая важным спустя почти 70 лет после окончания войны противостоять возрождению фашистских идей, идейного антисемитизма, в том числе государственного, казалось бы, преодоленного в годы «перестройки»: за это время ни один руководитель страны антисемитом не был и подавлял юдофобские устремления своих сподвижников.

Самым гнусным в развернувшихся спорах мне представляется очернение евреев, воевавших и победивших, патриотов своей страны, особенно тех, кто был членом ВКП(б)—КПСС. Одного факта еврейства было достаточно для уничтожения и «изготовления абажуров» в случаях неудач, пленения, поражения в войне, а уж еврей-коммунист был обречён на мучительную смерть. Об этом знали 434 тысячи мобилизованных евреев плюс 10% записавшихся русскими, а ушли с этим знанием в могилы 205 тысяч (почти половина): солдаты и сержанты — 77,6%, младшие офицеры — 22,4%. На поле настоящих боёв погибли эти солдаты, в основном пехотинцы, «ваньки» («абрашки») — взводные, безымянные и награждённые посмертно. В жизни бы не вспоминал этого ужасающего разделения «по национальности», но сокрытие правды возмущает. По официальной статистике, — эти знания доступны любому — из каждых 100 тысяч евреев (включая женщин, стариков, детей) были награждены 7000 (7%); из 100 тысяч русских — 5415 (5,4%); белорусов — 3936 (4%). Среди евреев 150 Героев Советского Союза, 14 полных кавалеров ордена Славы, а всего 161 тысяча награждённых. Не хочу об этом больше писать. Желаящие могут найти эту информацию в открытом доступе.

Публикуемые письма простого пулемётчика-санитара-лыжника, погибшего под Москвой, и его сестры — хирурга медсанбата, дошедшей с мужем-святым до Кёнигсберга, — самое правдивое свидетельство того, ЧТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

*Виктор Радзинский,
май 2013 г.*